

Утренний свет пробивался сквозь туман, когда колеса телеги раздавливали росу, готовясь покинуть город Шаосин.

У ворот города Шукан Ши Шу наклонился, подхватил Фу Лина под мышки и поднял его.

- Давай, залезай, пора возвращаться в Дунду!

Человек с глухим стуком забрался в телегу и свернулся в углу.

- Ау-ау-ау!

Ши Шу рассмеялся, его белые зубы сверкали на солнце. Он повернулся к Се Учи, который шел рядом с Сюй Хэнмэнем и Сюй Хэнфэном. Его высокая фигура выделялась на фоне утреннего света. Ши Шу продолжал улыбаться:

- Закончили разговор?

Се Учи держал в руках подарочную коробку:

- Закончили.

Ши Шу уже собирался запрыгнуть в телегу, как вдруг заметил под ветвями тутового дерева изящную фигуру в маске цвета персикового цветка. Ее поддерживали несколько служанок, и она смотрела в их сторону.

Ши Шу цокнул языком. Сюй Хэнмэнь тоже заметил:

- Се Учи, твое сердце холодно, а она вся в любви к тебе. Может, возьмешь ее с собой в Дунду?

Се Учи:

- Она мне не подходит, нет.

Ши Шу присел на подножку телеги, зажав травинку в зубах, и приподнял бровь.

Про себя: Они мне не подходят.

Вслух: Я ей не подхожу.

Сюй Хэнмэнь, размахивая веером, улыбнулся:

- Вчера она плакала всю ночь после твоего отказа, а сегодня утром снова будет плакать. Думаю, ее глаза будут похожи на яйца.

Се Учи промолчал, но его взгляд был ледяным.

- Тогда увидимся в Дунду. Мы с братом найдем тебя и выпьем. Ты хоть и бывший монах, но пора уже нарушить обеты.

Они ушли, а Се Учи повернулся и положил письмо и женьшень для Пэй Вэньцина в телегу.

Ши Шу присел перед ним, пока Се Учи забирался в телегу, и уступил ему немного места:

- Мы долго были в пути, давно не видел Лайфу. Интересно, скучает ли он по мне.

Се Учи:

- Ты хорошо о нем заботился, конечно, он скучает.

Телега покатила по дороге, удаляясь от города.

Ши Шу выпил воды и вытер рот:

- Вчера я встретил Сюй Шоучуня, и он наговорил мне кучу странных вещей.

- Что именно?

Ши Шу пересказал слова Сюй Шоучуня:

- Кажется, у него есть внутренние демоны.

Тени деревьев скользили по телеге, и Се Учи сказал:

- Сюй Шоучунь, как ученый из Цинъюаня, выходец из знатной семьи, должен был быть примером для других ученых. Но чем больше у человека есть, тем больше он боится потерять. Богатство и статус семьи Сюй зависят от него, поэтому он не может и не смеет совершать радикальных поступков. Отсюда и его депрессия.

- Радикальные поступки?

Ши Шу повернулся к нему, но, встретившись взглядом с Се Учи, снова отвернулся.

Утренний свет падал на его белый и изящный нос. Ши Шу сидел, скрестив ноги, несколько прядей волос развевались на ветру, не умаляя его ясности и очарования.

Се Учи отвел взгляд:

- Семьи, которые живут за счет славы предков, существуют лишь как собаки своих хозяев, кусая туда, куда им укажут. Десять лет назад он вместе с Пэй Чжи устроил скандал. Пэй Чжи, выходец из бедной семьи, был забит до смерти палками, а Сюй Шоучунь, благодаря поддержке семьи, выжил.

Ши Шу замер:

- Что они сделали?

- Они участвовали в захвате власти императором. Без разрешения вмешиваться в политику - значит подписать себе смертный приговор. Но они хотели помочь императору лишь для одной цели - «реформ».

Ши Шу слышал это слово и задумался:

- Реформы?

- Разве не писали об этом? В эпоху упадка некоторые люди наслаждаются властью, манипулируя политикой и демонстрируя свои умения. Но есть и те, кто просыпается раньше и понимает, что империя рухнет, и ищут способы остановить это.

Се Учи достал гадальную черепаху и несколько соломинок, начав что-то вычислять.

- Сюй Шоучунь и его сторонники хотели остановить упадок, но не смогли, и их уничтожили. Вот почему он в депрессии. Ты читал много древних стихов, понимаешь их стремления?

Его черные глаза смотрели прямо на Ши Шу, и тот медленно отвел взгляд:

- Понимаю.

Ши Шу лег на доски телеги:

- Если реформы полезны, почему их не проводят?

- Власть ограничена. Если реформы будут успешными, новые люди заменят старых. Как думаешь, старые будут рады? В политике никто не смотрит на правду, все смотрят на выгоду.

- Понятно. - Ши Шу поднял руку к солнцу, и белый свет пробивался сквозь пальцы, падая на его лицо.

Телега продолжала двигаться по извилистой горной дороге.

Ши Шу:

- Ты нашел бухгалтерские книги и связался с этими людьми. Ты хочешь свергнуть кого-то?

Се Учи бросил монетку из черепахи на доски и внимательно посмотрел на нее:

- «Девятка в начале: дракон скрывается в глубине».

- Как человек, у которого ничего нет, может войти в игру?

- Свергнуть кого-то и занять его место - вот путь.

...

Под проливным дождем отряд солдат сопровождал носильщиков, которые несли грузы на плечах, быстро двигаясь по дороге.

Носильщики были покрыты потом, но не смели остановиться, подгоняемые кнутами.

- Быстрее! Впереди могут быть бандиты, нельзя останавливаться!

- ...

Ши Шу приподнялся в телеге:

- Что происходит?

Солдаты несли флаги с надписями «Лян Ван» и «Долголетие». Се Учи, листая книгу, ответил:

- Это подарки ко дню рождения Лян Вана.

Ши Шу:

- Лян Ван - это отец того наследника престола?

- Да, и биологический отец нынешнего императора Дацзина. День рождения Лян Вана скоро.

- Дни рождения таких людей уже не просто праздники, они имеют символическое значение, и любая ошибка может привести к большим проблемам.

Се Учи задумался:

- Сначала вернемся в Дунду и посмотрим, как обстоят дела.

Дорога из Шаосина в Дунду заняла два дня. Когда они наконец увидели ворота Дунду, Ши Шу спрыгнул с телеги и с облегчением вздохнул:

- Черт, мы вернулись живыми!

Се Учи сразу же был вызван на встречу с наследником престола, а Ши Шу вернулся в монастырь Люшуйань, где трава успела сильно вырасти.

Ши Шу отвез Фу Лина в медицинское управление при резиденции наследника, которым управлял Линь Янчунь. Кто-то уже ждал:

- Это тот сирота?

Ши Шу похлопал его по голове:

- Да. Пусть врачи посмотрят, можно ли вылечить его немоту. А пока он будет здесь учиться какому-нибудь ремеслу.

Фу Линь, хотя и не хотел расставаться, быстро забыл о своих переживаниях, когда ему дали конфету, и уселся на табурет.

- Вот неблагодарный.

Ши Шу только вышел из медицинского управления, как услышал лай:

- Лайфу!!! - Ши Шу расцвел от радости.

Большая желтая собака бросилась на него, сбив с ног. Ши Шу, не успев подняться, начал яростно гладить ее по голове.

- Лайфу, Лайфу, хороший Лайфу!

- Гав-гав! Уи-уи! Уууу!

Собака виляла хвостом и лизала его лицо.

Ши Шу гладил ее, услышав смех. Пэй Вэньцин стоял позади, держа в руках жареного гуся. Его лицо было бледнее, чем когда Ши Шу уезжал:

- Лайфу очень скучал по тебе. Пока ты был в Шукане, он все время ел у меня и сидел у ворот монастыря, ожидая твоего возвращения.

- Черт! Это трогательно! Любовь между человеком и собакой!

Ши Шу, с глазами, полными слез, заметил, как плохо выглядит Пэй Вэньцин:

- Почему ты выглядишь хуже?

- Не беспокойся обо мне. Как ты? Думаю, за это время ты многое пережил и стал сильнее. - Он поднял жареного гуся. - Ты поел? Давай разделаем гуся и приготовим что-нибудь.

Ши Шу забегал вокруг него:

- Сначала расскажи о себе. Ты принимал те таблетки, которые я тебе дал?
- Они не помогают. Мое здоровье такое. Давай сначала поедим.

Ши Шу вздохнул:

- Ладно, не знаю, когда мой брат вернется.

При этих словах настроение Ши Шу ухудшилось.

- Твой брат - советник при резиденции наследника, конечно, его будут принимать с почестями. Не беспокойся о нем, он сейчас наверняка на каком-нибудь банкете.

Ши Шу:

- Сколько же можно пить?
- Поэтому твой брат выдающийся. Он, возможно, и не хочет общаться с этими людьми, но делает это с легкостью. В этом мире все бегут за выгодой. Я думал, что твой брат тоже ищет славы и богатства, но после того, как он помог в Шукане, я изменил свое мнение. - Пэй Вэньцин улыбнулся. - Но хватит о других, расскажи о своих приключениях.

Ши Шу оживился и начал рассказывать, упомянув и болезнь Се Учи.

- Да, обычные пациенты просят врачей сделать надрезы, а он сам разрезал себе плоть. Его сила воли необычайна.

Ши Шу, допивая воду, вспомнил что-то, и его лицо стало серьезным:

- Он... впечатляет.
- Теперь твоему брату снова будет много работы. День рождения Лян Вана - это событие, к которому наследник должен подготовить богатые подарки, и советники должны будут дать свои рекомендации.
- Пусть занимается своими делами.

Ши Шу встал, помыл чашку и положил нарезанного гуся на стол:

- Я собираюсь найти себе работу.

Пэй Вэньцин:

- Ты ищешь работу?

Ши Шу:

- Конечно, у меня есть руки и ноги, я могу работать.
- У тебя нет связей в резиденции наследника, поговори с братом, когда он вернется.

Ши Шу вздрогнул:

- Нет-нет-нет, я сам найду!

- Вы поссорились? - Пэй Вэньцин сложил веер. - Тогда тебе остается только медицинское управление, кроме Линь Янчуня, ты никого не знаешь.

- ...

Пэй Вэньцин посидел с ним еще немного, но от ветра у него закружилась голова, и Ши Шу проводил его домой. Вернувшись в монастырь Люшуйань, Ши Шу начал убирать правую комнату, которая раньше использовалась для хранения вещей.

- Пора стать самостоятельным. Вот же свободная комната. Жить в одной комнате неудобно, особенно если кто-то заведет отношения.

- К тому же Се Учи, с его сильным темпераментом, наверняка ночью занимается своими делами. Мое присутствие только мешает.

Ши Шу покраснел:

- Может, он стеснялся из-за меня и все это время терпел? Это моя вина?

В углу он заметил паутину и, когда паук пополз в его сторону, с криком выбежал из комнаты, размахивая метлой. На пороге он столкнулся с Се Учи, который в темноте закрывал ворота монастыря.

- Там огромный паук!

- Что ты делаешь?

- Убираю комнату. Соседняя комната пустует, я решил переехать туда.

Се Учи, поправляя рукав, снял четки с запястья и положил их на стол. Его мрачное лицо, казалось, было погружено в размышления, но при этих словах он посмотрел на Ши Шу.

- В той комнате умер прежний хозяин. Ты не боишься?

Ши Шу:

- В Шукане столько людей умерло, чего тут бояться?

Се Учи налил чай и снял крышку с чашки.

Ши Шу:

- И еще, завтра я иду помогать в медицинское управление.

<http://bllate.org/book/14693/1313018>